

Отдѣлъ художественно-промышленный, несмотря на то, что онъ почти совсѣмъ готовъ, — производить очень нелестное впечатлѣніе, когда присмотришься къ нему... Гдѣ фирма Хлѣбникова, знаменитая своими эмалями, знаніемъ древне-русскаго рисунка, тонкой рѣзбой по серебру, фирма, которая могла-бы своими издѣліями очень ярко иллюстрировать состояніе художественной обработки благородныхъ металловъ? Этой фирмы нѣтъ, какъ нѣтъ и фирмы Овчинникова, не менѣе извѣстной и не менѣе художественно-обрабатывающей серебро и золото. Ювелировъ тоже что-то не видно, нѣтъ Лукачини и другихъ извѣстностей въ ювелирномъ дѣлѣ.

Это отсутствіе крупныхъ фирмъ сразу бросается въ глаза.

Не видать и золотошведовъ. Эмали очень хорошей работы представлены Алексѣевымъ изъ Москвы, Рабинъ изъ Варшавы даетъ коллекцію бирюзы очень обширную и рѣдкихъ величинъ. Этотъ-же Рабинъ представилъ образцы фотографіи на серебрѣ и довольно оригинальные брелоки: „Вѣчный календарь“. Но все это дѣтскія вещи, чего-либо широкаго, захватывающаго, указывающаго на дѣйствительный успѣхъ въ искусствѣ художественной обработки металла — незамѣтно.

Курляндская фирма Гутсманъ и Рейнусъ дала образчики издѣлій изъ янтаря. Работа — „чистая“... Но всѣ выставленныя фирмой вещи знакомы уже глазу, оригинальнаго въ нихъ нѣтъ ничего. Впрочемъ довольно безвкусны янтарные рамки. Дальманъ изъ Петербурга и Поджоянцъ — выставляютъ кавказское серебро — тоже ничего особеннаго нѣтъ. Кстати — въ отдѣлѣ Кавказа — кавказскаго серебра почему-то не видать.

Болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе бронза, представленная фирмой Штанге. Работа — поразительная по художественности и живости, но и цѣны за вещи поражающія. Такъ напримѣръ, копія съ „Арабской фантазіи“ стоитъ 1,000 р. Фантазія дѣйствительно замѣчательна по своей законченности, каждая складка плащей бедуиновъ — живетъ, лошади — рвутся съ пьедестала, всадники — именну арабы нервныя, возбужденныя, сухіе, — кажется вотъ — вотъ гикнуть и помчатся, но — 1,000 руб. способны остановить полетъ фантазіи и уменьшить художественную цѣну „фантазіи арабской“.

— Если произведеніе художественно и вмѣстѣ съ тѣмъ дешево — оно выйдетъ за предѣлы страны и значитъ увеличитъ обороты государства и народное богатство, — сказалъ Д. В. Григоровичъ одному газетному интервьюэру.

„Фантазія“ съ такой фантастичной оцѣнкой не выйдетъ за предѣлы страны и ничего предреченнаго маститымъ художникомъ не сблаетъ. Она останется на рукахъ фирмы, какъ образецъ ея работы и... ея аппетита. Не пойдутъ за предѣлы страны и „Казакки — фуражиры“, исполненныя этой-же фирмой, не пойдутъ они въ виду ихъ безпредѣльной дороговизны. Трое казаковъ — они тоже, какъ и арабы — живые — настожились, вынюхивая фуражъ, и стоятъ 625 р. Не помчится туда и удалая „Тройка“, ибо она стоитъ 800 р., „Святославъ“, „Илья“, бюсты Государей русскихъ, — все это замѣчательно хорошо сдѣлано, тонко, живо, каждый штрихъ играетъ и живетъ, всѣ вещи — картинка. Но — цѣны, цѣны! Нужно бы помнить, что Франція за такія цѣны дастъ вещи еще болѣе крупныя и, еще болѣе изящныя. Нижегородцы помнятъ, вѣроятно, статую „Побѣды“, которая продавалась здѣсь-же, въ Нижнемъ, у Костей, года два тому назадъ, по 300 р., а она была въ полтора метра вышины и ея работа хотя и не такъ, конечно, мелка и ажурна, какъ у фирмы Штанге, но общій ансамбль вещи былъ ничуть не ниже — при цѣнѣ втрое низшей, чѣмъ цѣна „Фантазіи“ и „Тройки“.

Мнѣ недавно привелось видѣть группу „Борей и Оритидія“ въ метръ, работы Жана Бароня, купленную въ Парижѣ за 525 фр., и группу „Музыка“ въ два метра, работы Гюй де-Лореня, изображающую женщину съ лирой въ рукахъ, поднимаемую на воздухъ семью эльфами,—купленную тамъ же за 1,600 фр. Не ясно-ли, что при такой разницѣ цѣны наша бронза, къ тому же, какъ это видно изъ „Арабской фантазіи“, уклоняющаяся въ сторону отъ оригинальныхъ, бытовыхъ сценъ, не смотря на ихъ обиліе и богатство контуровъ, наша бронза не выдержитъ конкуренціи съ французской и значитъ не пойдетъ „за предѣлы страны“!!

Бронза дана еще фирмой Вишневекаго, и Верорель. Вишневскій не выставилъ на своихъ вещахъ цѣны, его вещи: лампы для гостиной, каминная рѣшетка, вазы, тоже статуетки и тоже очень тонкой работы. Витрина Верореля очень богата количествомъ вещей, но качество ихъ бѣднѣе работъ Вишневекаго и Штанге; нѣтъ той чистоты, тонкости, движенія, задачи уже, сюжеты проще и рассчитаны на быстрый разборъ, хотя „Переселенцы“ и „Пустынникъ, вынимающій занозу изъ лапы льва“ сразу обращаютъ на себя вниманіе и не уступаютъ работамъ названныхъ выше фирмъ. Цѣны тоже страшныя. Слѣдуетъ поговорить о мебели, о издѣліяхъ изъ папье-маше, о фаянсѣ и другихъ козыряхъ отдѣла! Но пока—это еще рано: не все разобрано и установлено, не все осмотрено.

Не найдя въ художественно-промышленномъ отдѣлѣ кавказскаго серебра, такого, каково оно въ Тифлисѣ, Елизаветполѣ и вообще въ Закавказьѣ,—я отправился смотрѣть его въ отдѣлъ Средней Азіи и Кавказа. Тамъ уже оно несомнѣнно должно быть—вѣдь это одна изъ важнѣйшихъ отраслей производства Кавказа, производство кустарное, что увеличиваетъ его значеніе, оригинальное, пользующееся широкимъ сбытомъ и спросомъ, который все повышается. Кавказскій кинжалъ красивый, гибкій,—не ломкій начинаетъ пролагать себѣ дорогу и въ Испанію, несмотря на славу Толедо, и постепенно замѣняя собою „наваху“, какъ вещь болѣе грубую и не такъ красивую, и въ Техасъ, вытѣсняя оттуда „бычій языкъ“, широкій, короткій ножъ съ двумя лезвіями, тяжелый и не удобный... Я былъ увѣренъ, что найду отдѣлъ Средней Азіи и Кавказа, и Кавказъ и кавказское серебро, и даже полагалъ, что тамъ наглядно изображено наложеніе „чернети“ на рѣзьбу въ серебрѣ, вся эта оригинальная кустарная работа, создающая такія оригинальныя вещи... Я горько ошибся. Ничего такого тамъ нѣтъ. Это странно, и даже болѣе, чѣмъ странно.

Въ Тифлисѣ, на улицахъ Авлабара можно видѣть, какъ закалываютъ кинжалы и какъ на ихъ ножнахъ и рукояткахъ наводятъ „чернеть“, а на выставкѣ издѣлій Кавказа этого не показано, хотя какія бы затрудненія могло вызвать устройство наглядной обработки серебра въ кавказскомъ стилѣ? Въ отдѣлѣ Кавказа есть двѣ, три витрины съ старымъ оружіемъ и утварью. Когда на выставку пріѣдутъ гости изъ Тифлиса, Елизаветполя и другихъ закавказскихъ городовъ,—они будутъ много смѣяться надъ этими жалкими коллекціями. Въ каждой авлабарской армянской лавкѣ со старымъ оружиемъ и старыми утвари въ десять разъ болѣе богатое, чѣмъ то, которое дано въ отдѣлѣ. Гдѣ генуэзскіе мечи хевсуръ и ихъ длинныя пики? Есть нѣсколько щитовъ, одинъ налоротникъ, какой-то протозань... Шашекъ, знаменитыхъ чеченскихъ шашекъ, перерубающихъ съ удара ружейные стволы—нѣтъ. Нѣтъ ни одного цѣлаго вооруженія хевсура, а это загадочное племя глубоко интересно, ибо оно, по словамъ людей съ нимъ знакомыхъ, представляетъ собой чудесно уцѣлѣвшій обломокъ глубокаго прошлаго и является въ высшей степени любопытнымъ предметомъ для изученія. Нѣтъ и пшавскихъ кривыхъ ножей, нѣтъ копій ихъ... нѣтъ многого еще...

Не видно лезгинскаго сукна и кисей—опять таки предметовъ кустарнаго производства, изъ которыхъ первый баснословно проченъ, а вторая легка и прозрачна гораздо болѣе многихъ сортовъ европейскихъ кисей. Не видно также и бурокъ, и сапоговъ изъ бурки, вина, бурдюковъ, массы вещей, которыя могли-бы характеризовать бытъ этой страны, такой грандіозно красивой и такъ пестро населенной.

Не мѣшало-бы, даже должно-бы обратить болѣе вниманія на эту окраину и представить ее на выставкѣ въ болѣе прочномъ, красивомъ и наглядномъ видѣ... А у насъ вышло что-то странное. Ферганская область, Хива, Тургай и вдругъ натыкаешься на издѣлія учениковъ школы сибирскаго казачьяго войска. Не всѣ знаютъ, какъ сибирскіе казаки могли очутиться рядомъ съ Хивой и во избѣжаніе путаницы въ представленіяхъ русской публики, съ отечествовѣдѣніемъ знакомой очень плохо, слѣдовало бы сибирскихъ казаковъ какъ нибудь отдѣлить отъ Хивы и Бухары.